ЛЕКТОРИЙ «ПРЯМАЯ РЕЧЬ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Наталия Басовская

Текст лекции

Императрица Цыси — китайская Екатерина Медичи

прямая речь
ЛЕКТОРИЙ
www.pryamaya.ru

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Интриганка, отравительница, развратница. Безнравственная, беспощадная даже к собственному сыну, Императрица Цыси – фигура яркая, но отвратительная. Во всех отношениях.

Она выходец из низов. Не по происхождению, а по положению – наложницы Императора. Сын Цыси был единственным наследником Императора Китая, и она выжала из этого все, что можно и нельзя. Однажды захватив власть, с помощью переворотов и убийств Цыси удерживала ее с 1861 до 1908 год.

Впервые мы будем говорить о правительнице, представляющей не европейское сообщество, а древнюю китайскую цивилизацию на ее критическом переломе: переходе от традиционного старого Китая к Китаю нового времени. Эта мрачная императрица надолго задержала его развитие.

- Наталия Басовская
  - ○

Наталия Басовская
Императрица Цыси – китайская Екатерина Медичи

* * *

Цыси – фигура мрачная, тяжелая, жестокая. Но и удивительная. Эта женщина пыталась остановить наступление XX века в Китае. Вот несколько слов из письма одного западного посла в Китае: «Похитительница престола – развратная, глупая, корыстная старуха, игрушка своих фаворитов, не понимающая иностранных конституций и не желающая изменить строй Китая».

Она правила гигантской империей 47 лет, и ей нравилось быть на вершине этого традиционного, медленного мира. Она не хотела принимать новый век с его железными дорогами, модернизированной армией и сложными технологиями.

Годы ее жизни – 1835–1908. Ее племянник Пу И стал последним китайским императором. Он подписал отречение от престола, сметенный китайской революцией. Цыси сделала все, чтобы остановить великие потрясения, а сама, по существу, приближала их и усиливала. Всю жизнь Цыси провела в битве за власть и величие. Каждый раз она намечала объект, который надо было одолеть в этой борьбе, и, не считаясь ни с чем, шла к своей цели.

При ней разразились знаменитые опиумные войны, в ходе которых западные страны разделили сферы влияния и превратили Китай в свою полуколонию. При ней было несколько грандиозных восстаний – тайпинов в 1850–1864 гг. и ихэтуаней в 1898–1901 гг. И во время всех этих потрясений Цыси была занята прежде всего сохранением чудом доставшейся ей власти. А умирая, она произнесла: «Ничего все-таки для страны хорошего не сделала. Никогда не доверяйте власть женщине». Может быть, это были ее самые мудрые слова?

При рождении эта женщина-политик была названа не Цыси, а Ланьэр, что означает «орхидея». На ранних этапах жизни звалась Ехенарой (что-то вроде фамилии). Имя Цыси появилось много позже, от названия одного из императорских дворцов. Происходила она не из аристократов, а из семьи чиновника. В Китае XIX столетия чиновничество – очень влиятельная каста со

своими властными символами и атрибутами. У семейства будущей Цыси это было желтое знамя.

Отец Ехэнары пострадал в результате доноса. Его уличили во взяточничестве (а взятки брали все чиновники), наказали, и он скончался в ссылке. Не самое благородное происхождение в определенной мере объясняет патологическую страсть Цыси к власти. Это так характерно для человека «из низов» – зубами вцепиться в то, что удалось отвоевать у судьбы!

Кроме того, она была из маньчжурской семьи. Еще в XVII веке маньчжуры оттеснили от трона исконно китайскую (ханьскую) династию Мин и создали свою династию – Цин, которая правила до 1912 года. И хотя маньчжуры были у власти, у них сохранялось самосознание чужаков, иноземцев. К тому же они считались в Китае очень некрасивыми.

Свою придворную карьеру Ехэнара начала наложницей. В Китае существовал развитый институт наложничества, которым ведала специальная организация – Департамент важных дел. Там было много бюрократии. Велся строгий учет того, в какую ночь и в какие часы та или иная наложница была у императора. Если она производила на свет ребенка, можно было вычислить, когда именно он зачат. Для Цыси это оказалось очень важно. «Журнал посещений» сработал на нее. Но все-таки она никогда не была законной женой императора. Это усиливало ее жажду власти.

Итак, после смерти отца родственники помогли Ехэнаре получить азы образования: грамотность, знание основных конфуцианских заповедей, основы истории китайского императорского дома.

Важнейшее событие ее жизни произошло 14 июня 1852 г.: Ехэнара попала на официальное мероприятие – рассмотрение девушек «для утех императора», то есть на роль наложниц. Нечто аналогичное современным конкурсам красоты, только проще и откровеннее. Ведь Китай и в XIX веке сохранял многие черты наивной древней цивилизации.

Ехэнара была замечена и отобрана «для утех» императора Сяньфэна (Айсиньгёро Ичжу). Девушка оказалась в Запретном городе (дворцовом комплексе Пекина), в числе наложниц самого низкого уровня. Чиновники, занимавшиеся этим вопросом, старались предлагать императору настоящих китаянок из ханьских семей, чтобы у возможного наследника было хорошее китайское, а вовсе не маньчжурское происхождение.

Наложницы нижнего уровня занимались далеко не только «утехами». Цыси начинала свою карьеру, выполняя работу уборщицы или садовницы. За ней был закреплен участок императорского сада, где она следила за цветами и поддерживала

порядок.

Но ей удалось подняться – сначала на среднюю, а потом и на высшую ступень. Она продемонстрировала ум и своеобразный талант: подкупала слуг (в основном евнухов), чтобы они несли императора в его любимую беседку в конце сада именно через ее территорию. В это время Ехэнара нежно пела, чтобы обратить на себя внимание.

Кроме того, она устраивала доносы и жалобы на своих возможных соперниц, сообщала «куда следует» об их преступлениях и проступках. А порядки в Запретном городе были суровые. За поданный господину непарный носок служанке полагалась 21 пощечина. За более серьезный проступок (например, разбитый сосуд) – наказание плетьми. Если же подозрение было страшным, по одному движению брови императора виновного или виновную могли утопить в пруду. И Цыси удавалось сделать так, чтобы ряды ее соперниц быстро редели.

В апреле 1856 года она родила сына от императора. Причем от законной супруги у Сяньфэна детей не было. В журнале было зафиксировано, что у Цыси родился именно его ребенок. Но как знать – не подкупила ли она тех, кто вел эти записи?

После появления сына Тунчжи (Цзайчуня), который очень нравился императору, Цыси выделилась при дворе. В журнале все чаще мелькало ее имя.

Наконец произошло невиданное. Цыси получила распоряжение Сяньфэна знакомиться с петициями, которые приходили на его имя, и давать ему советы. Теперь от нее зависело, какое письмо передать, а какое – нет. Удивительно ли, что она начала стремительно богатеть?

В стране полыхало страшное восстание тайпинов. Мечтатели, они хотели построить «небесное государство». Их предводитель свято верил в свою миссию. У них были военные успехи. Однажды они даже опустошили Пекин, а двору пришлось временно бежать из столицы.

Цыси удалось дать императору весьма дельный совет. Она предложила кандидатуру военачальника Цзен Гофаня, который оказался человеком способным и при поддержке англичан завершил подавление тайпинов. Было убито около 100 тысяч восставших. Еще 40 тысяч сдались на милость победителей – и были казнены. И уже было понятно, что за многими решениями императора стоит безжалостная Цыси.

В 1861 году произошло событие, многократно отраженное в художественной литературе и кинематографе. Сяньфэн и Цыси катались на пруду на лодке. Почему-то лодка перевернулась.

Место было неглубокое, и никто вроде бы не пострадал. Но император простудился. Правда, ходили слухи, что к простуде добавилось отравление неизвестным ядом. Никакое лечение не помогало. Сэньфэн, которому было всего 30 лет, скончался. А 26-летняя Цыси стала вдовствующей императрицей. Потому что императором сделался ее пятилетний сын.

В эпоху Средневековья лучшие, с точки зрения любого двора, правители – это маленькие дети или сумасшедшие взрослые. Младенец или безумец на троне означает раздолье для придворных. Например, во Франции длительное правление душевнобольного Карла VI привело к гражданской войне: герцоги Бургундские бились с герцогами Орлеанскими. В русской истории тоже был период, когда на троне оказались дети – Иван и Петр. А реально правили их сестра царевна Софья и ее фаворит князь Голицын.

Подобная ситуация сложилась и в Китае во второй половине XIX века. Сын Цыси стал ее жертвой на алтарь властности. Поначалу, пока мальчик был малолетним, она правила официально. При этом была и еще одна вдовствующая императрица – законная супруга покойного Сэньфэна, но та ни во что не вмешивалась. Поэтому Цыси избавилась от нее позже. Сначала надо было справиться с более опасными врагами.

Когда стало ясно, что править Китаем будет эта цепкая, сильная, жестокая маньчжурка, против нее, а заодно и законной вдовы императора, возник заговор. Но нашелся предатель, планы заговорщиков стали известны фавориту Цыси, офицеру Жун Лу. Женщин должны были убить по дороге из загородной резиденции в Пекин. Но Жун Лу неожиданно выслал охрану и спас обеих императриц. Заговорщиков казнили.

Их предводителя – прежнего министра финансов Су Шуня, который был близок к покойному императору, Цыси велела обезглавить. Известно, что после вынесения приговора Су Шунь сказал соратникам: «Если бы вы последовали моему совету и убили эту женщину своевременно, сегодня мы не оказались бы в таком положении».

После казни Цыси присвоила его состояние. Очень практичная женщина! В Китае состояние министра финансов не могло не быть огромным. Это колоссальное богатство стало опорой ее власти до конца жизни.

В течение 12 лет Цыси оставалась регентом при несовершеннолетнем сыне. Время было тяжелое для Китая. Страна терпела одно военное поражение за другим. Армия была на уровне XVIII века. Маньчжурская династия привнесла в управление государством свои традиции, а они были народом

полукочевым, отсталым по сравнению с культурой династии Мин. При маньчжурах Китай все заметнее расходился с запросами времени, все больше зависел от западных колонизаторов. Англия и Франция навязывали ему роль перевалочного пункта в торговле опиумом. Наркотик начали продавать официально. От него погибало огромное количество людей. А среди западноевропейцев были и такие, что презрительно писали о китайцах: «Пусть мрут – их так много».

Китаю необходимы были люди, которые думали бы о судьбе нации. Но, по жестокой иронии судьбы, у руля оказалась Цыси, не интересовавшаяся ничем, кроме личного наслаждения властью. Конечно, она изображала пылкий патриотизм. Во время опиумных войн она написала такое обращение: «Эти вероломные дикари (имелись в виду англичане и французы) осмелились двинуть свою разнузданную солдатню на Китай, объявить о своем намерении принудить нас дать им аудиенцию. Любая дальнейшая снисходительность с нашей стороны была бы нарушением нашего долга перед империей, поэтому мы приказываем нашим войскам атаковать со всей возможной энергией».

Но что было у китайской армии помимо энергии? Разве что многочисленность. А также средневековый уровень вооружения и тактики.

Первым тревожным для Цыси признаком того, что ее сын император Тунчжи взрослеет, стало то, что он захотел жениться. Для придворных это был шанс подорвать влияние Цыси. Была найдена невеста, по имени Алуте, из потомственной ханьской аристократии, тонкая, образованная, интеллектуальная девушка. И она понравилась императору! Он женился с радостью, с надеждой, что у него будет верный друг.

Когда читаешь описание свадьбы, невозможно поверить, что дело происходит в 1872 году, во времена Франко-прусской войны и Парижской коммуны. По всем признакам это Средние века. Процессия: невесту несут на носилках через Врата великого счастья, любви и великой радости. В брачную ночь за дверью спальни молодых несколько сановников с женами стоят на коленях плотно к двери и определяют на слух, все ли правильно осуществляется.

Цыси получила вполне официальные сообщения о том, что все прошло прекрасно, и молодой император счастлив. Ей пришлось признать, что мальчик вырос. Она на два года как бы ушла в тень.

Перестав быть регентом, Цыси посвятила всю себя разрушению привязанности сына к невестке. В ход шли разнообразные измышления. Алуте объявляли больной,

препятствовали ее встречам с мужем. В среде китайской аристократии было принято посещать публичные дома, и Тунчжи тоже стал так поступать. Там он пристрастился к опиуму, а через некоторое время тяжело заболел. По официальной версии – оспой. Поскольку Тунчжи был болен и не мог управлять государством, Цыси снова стала регентом.

13 января 1875 г. император скончался. Детей он не оставил. Цыси подобрала на роль нового императора прекрасную кандидатуру – своего 4-летнего племянника, сына сестры, Гуансюя.

Западные дипломаты сочувственно описывали коронацию, которая оказалась мучительной для маленького ребенка. Его долго держали на троне, вокруг него происходили сложные церемонии, а мальчик громко рыдал, как будто предчувствуя свою зловещую судьбу.

Пока Гуансюй был маленьким, Цыси расправлялась с другими соперниками. В том числе – с князем Гуном, братом покойного императора. Это был богатый, сильный, независимый человек, который позволял себе высказываться в совете и даже спорить с регентшей. В 1884 году она нашла способ его убрать. Китай вел в это время очередную неудачную войну с Францией за Вьетнам. Силы были неравны. Дряхлеющий, полузависимый Китай не мог противостоять стремительно развивавшейся европейской стране.

Цыси воспользовалась ситуацией и обвинила во всем Гуна. Сначала она сама назначила его командующим, и он ее наверняка долго благодарил. Но она же сообщила народу, что он виноват во всех поражениях. Она писала, что в начале своей карьеры он был ей полезен, но потом стал жертвой самоуверенности, «черствого довольства от наслаждения службой» и под конец «неподобающим образом надулся от гордости из-за своего положения». Состоялся быстрый суд, и Гунн был казнен.

Уничтожила Цыси и двух других вдовствующих императриц – законную супругу Сэньфэна и жену своего покойного сына Алуте. Тишайшей вдове императора она послала коробку розовых пирожных. Несчастная женщина не могла не догадаться, в чем смысл этого неожиданного подарка. Она безропотно съела пирожное и тут же умерла. Ее брат, впав в состояние, близкое к безумию, пришел к воротам Запретного города и стал кричать, что здесь совершенно преступление. Цыси приказала его не трогать. Гениальное чутье убийцы! Через несколько часов все увидели, что это просто сумасшедший. Он действительно помешался в рассудке.

Следующей была красивая и умная невестка Алуте. Сразу

после смерти Тунчжи она нижайше просила отпустить ее из Запретного города домой. Ей было категорически отказано. Тогда она, как свидетельствуют очевидцы, уморила себя голодом. Может быть, она перестала есть в ожидании розовых пирожных?

Больше у Цыси не было ни реальных, ни воображаемых соперников. Пышность ее двора ярко описана изумленными европейцами. Страна была в упадке, а Запретный город жил особой, полуреальной жизнью. У Цыси имелись тысячи парадных платьев, усыпанных драгоценностями. Особенно она любила жемчуг.

В 1894 году вся империя готовилась праздновать 60-летие Цыси. Для торжеств строились новые дороги, вдоль них – алтари с буддийскими сутрами, возводились триумфальные арки. В этот момент, очень не вовремя, началась японо-китайская война 1894–1895 гг. за протекторат над Кореей. И опять последовали неудачи.

Цыси писала по этому поводу: «Кто мог предвидеть, что коротыши (презрительная кличка японцев в тогдашнем Китае) осмелятся втянуть нас в войну и что с начала лета они вторгнутся в пределы государства, нашего данника, и уничтожат наш флот. У нас не было выхода, кроме как вынуть меч и начать карательную кампанию».

Она даже выделила из своих «личных» средств 3 миллиона лян на эту войну. Это была немалая сумма. Но Китай опять терпел сокрушительные поражения.

Но настоящим горем для Цыси было то, что очередной мальчик, оттесненный от власти, вырос и захотел править самостоятельно. Гуансюй намеревался провести в Китае некоторые направленные на модернизацию реформы, сделать хотя бы первые шаги в сторону современной цивилизации. Он собрал под свои знамена прогрессивно мысливших людей, которые составили план реформ. Они назвали свои преобразования Стодневными. Во главе реформаторов был известный философ Канн Ювэй. Он предлагал некоторую либерализацию, а в первую очередь – развитие железных дорог, системы образования, модернизацию армии.

Цыси приехала на открытие Пекинского университета. Один раз даже прокатилась по железной дороге.

Соратники Гуансюя подчеркивали один пункт – Цыси необходимо убрать, устранить физически. Это было вполне в духе китайских традиций. Но никто не хотел марать руки. Реформаторы тянули время, надеясь сдвинуть с места китайскую махину и остаться при этом с чистыми руками.

Осуществить задуманное они так и не успели – их опередил

предатель, генерал Юань Шикай. Ему предстояло вскоре сделаться за свою верность главнокомандующим. Узнав от него об опасности, Цыси стремительно расправилась с заговорщиками. Уцелели только Канн Ювэй и еще несколько человек: им удалось бежать. Известно, что за одного из участников заговора заступился Запад. Поскольку Цыси просили не лишать его жизни, она заменила смертный приговор ссылкой. Но по дороге туда «помилованный» был задушен шелковым шнурком.

Гуансюй тоже был арестован. Он подписал документ, в котором говорилось, что он по состоянию здоровья не может управлять империей и нижайше просит вдовствующую императрицу Цыси взять бразды правления в свои руки. Убить племянника Цыси не решилась. Его отправили в заточение на маленький островок в центре одного из озер в Запретном городе. Там он прожил 10 лет в полной изоляции.

Власть Цыси снова стала безграничной. Правда, она была сильно больна, но говорила, что не может умереть раньше Гуансюя. Она опять подобрала себе малолетнего преемника – Пу И, внука одного из своих любовников и дальнего родственника, мальчика двух лет от роду. Судя по всему, она собиралась царствовать еще очень долго.

Но здоровье подвело. Последним проявлением могучей и злой воли Цыси стала смерть Гуансюя. Он умер в 1908 году, в возрасте 37 лет. И хотя у него был туберкулез, позднейший анализ его останков показал, что причиной смерти стал мышьяк. Гуансюй скончался за день до Цыси, и она успела об этом узнать.

Начавшаяся в 1911 году революция смела императорскую власть, а последнего императора Пу И отправила на так называемое «перевоспитание». Он провел всю оставшуюся жизнь в тюрьме. Эту революцию, с ее жестокими битвами и страшными жертвами, невольно подготовила Цыси, не желавшая сделать ни шага в сторону модернизации Китая.